

ОТМЕНА ВНУТРЕННИХ ТАМОЖЕН В РОССИИ

М. Я. ВОЛКОВ

Проблема образования всероссийского рынка привлекает внимание многих советских историков. В связи с этим повысился интерес к истории таможенной системы России, особенно к таможенным реформам XVII в.¹

В создании условий для развития и укрепления буржуазных экономических связей важную роль играла также таможенная реформа 50-х годов XVIII в., частью которой была ликвидация таможен, пошлин и сборов в России. Однако история этой реформы до сих пор не привлекала внимания советских исследователей, в том числе тех советских историков, которые работают над решением проблемы образования всероссийского рынка.

Настоящая работа посвящена наиболее важной части таможенной реформы 1753—1757 гг. — отмене внутренних таможенных пошлин в России. Для решения этого вопроса привлечены Торговые уставы XVII в., указы о внутренних таможенных пошлинах и торговых канцелярских сборах, хранящиеся в архивах проекты второй четверти XVIII в., посвященные преобразованию внутренней таможенной системы, и другие материалы, касающиеся характера и организации внутренней торговли.

* * *

Во второй половине XVII — XVIII вв. идет процесс складывания и развития всероссийского рынка. Наряду с ремесленным и мелкотоварным производством появляется и развивается крупная отечественная промышленность. Значительно возрастает объем внутренней и внешней торговли. Во внутреннюю торговлю втягивается дворянство и в особенности крестьянство.

В условиях полного закрепощения крестьянства процесс углубления общественного разделения труда не приводил к быстрому росту русского города. Наиболее яркое свое проявление он нашел в развитии крестьянских промыслов и торговли. Вопрос о свободе крестьянской торговли в феодально-крепостнической России XVIII в. объективно был вопросом о создании условий для углубления и развития внутреннего рынка.

Сдвиги в экономической жизни страны создавали условия для ликвидации ряда препятствий, тормозивших развитие торговли и промышленности. Одним из таких препятствий была внутренняя таможенная система.

До середины XVIII в. на территории европейской части России (в Великороссии) существовали таможенные порядки, которые в основном сложились в середине XVII в. Торговым уставом 1653 г. была установлена еди-

¹ Только в послевоенный период опубликованы работы: А. Т. Николаева. Отражение в Уставных таможенных грамотах Московского государства XVI—XVII вв. процесса образования всероссийского рынка. «Исторические записки», 1950, № 31; Ю. А. Тихонов. Таможенная политика Русского государства с середины XVI в. до 60-х годов XVII в. «Исторические записки», 1955, № 53.

ная рублевая таможенная пошлина. Она взималась в размере 5% цены товаров. Кроме этой пошлины, сохранились перекупная и конская («с пятна») пошлины, а из проезжих пошлин — сборы мостовщины и перевоза. Взамен многообразных и различных для каждой местности торговых и проезжих пошлин периода феодальной раздробленности, которые сильно затрудняли образование межобластных экономических связей, были установлены единые пошлины, в значительной мере устранявшие эти препятствия².

Но и после таможенной реформы XVII в. на внутреннем русском рынке не было «равенства шансов для буржуазных конкурентов», характерного для буржуазного рынка³. Нельзя согласиться с Ю. А. Тихоновым, который считает установление рублевой пошлины введением единого, р а в н о г о для всех таможенного обложения торговых сделок⁴. После 1653 г. таможенные пошлины в каждом городе платили торговцы, приезжавшие из иных городов, или местные купцы за товары, привозимые из других районов. Местные торговцы, покупая товар в своем городе, не платили никакой пошлины. Основная масса мелких торговцев, не имевших «отъезжих» торгов, и мелких товаропроизводителей, покупавших сырье и продававших готовую продукцию в своем городе, была освобождена от платежа таможенной пошлины.

Сохранение различий между местным и иногородним купечеством выражалось также в существовании пошлины «за уездных продавцов». Она взималась в размере 5% с рубля при явке денег на покупку товаров в уезде. Торговец уплачивал таможенную пошлину за уездных продавцов, так как торговые сделки происходили в местах, где отсутствовали таможи. Местные купцы могли скупать уездные продукты в своем городе не уплачивая пошлин. При ограниченности числа торжков в уезде крестьяне вынуждены были отвозить свои продукты в уездный город и продавать их только местным купцам. Иногородние купцы не имели права розничной торговли в чужом городе. Они могли заключать торговые сделки только с местным купечеством. Прежде чем попасть в сельские центры данного района, иногородние купцы должны были уплатить в уездном городе пятипроцентную пошлину за уездных продавцов. Эта пошлина ограничивала развитие скупщических операций за пределами своего уезда⁵.

Таким образом, в 1653 г. были ликвидированы лишь местные различия в обложении иногородних купцов, которые сложились в период феодальной раздробленности. Различия же между местными и иногородними торговцами сохранились. Местные группы мелких товаропроизводителей и торговцев при узости внутреннего рынка еще нуждались в защите от конкуренции иногородних торговцев.

Различия между местными и иногородними торговцами, сохранившиеся в таможенных порядках после реформы XVII в., затрудняли проникновение крупного купечества на местные рынки. В начале XVIII в. торговые операции были обложены рядом новых сборов, которые еще больше затруднили слияние местных рынков в единый внутренний рынок.

В первые годы Северной войны правительство Петра I много внимания уделяло изысканию источников увеличения доходов казны. Одним из таких источников стало дополнительное обложение внутренней торговли и связанных с нею действий. Целый ряд новых сборов был введен указом 1 марта 1704 г.⁶ За продажу с возов на территории торговых площадей городов и уездов стали собирать «поземельный оброк». Был введен оброк с судов за пристань, который получил название «привальной» и «отвальной» пошлины. Привальную пошлину собирали с судна, прибывшего к

² ПСЗ, т. I, № 107, 122.

³ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, М., 1953, стр. 99.

⁴ Ю. А. Тихонов. Указ. соч., стр. 289 (подчеркнуто мною.— М. В.).

⁵ ПСЗ, т. I, № 107, 408.

⁶ Там же, т. IV, № 1972.

пристани, в размере от гривны до 5 руб. Отвальную пошлину взимали с этого же судна при отбытии от пристани с новыми товарами. Была введена пошлина за извоз, которую платили как городские, так и сельские извозчики, нанимавшиеся доставлять купеческие товары.

Кроме этих сборов, указом 1 марта 1704 г. были введены пошлины с продажи лошадей, крупного и мелкого скота, а также сырых кож и овчин. В указе и они тоже названы поземельным оброком. Их собирали сверх таможенной пошлины с продажи лошадей, коров и быков — по 4 деньги, свиней больших — по 2 деньги с головы. С кожи и овчин: «с боевых говяжьих сырых кож, которые из мясных рядов и из домов продают» по 10 денег с кожи, с овчины — по 2 деньги с кожи. Все эти сборы непосредственно ложились на внутреннюю торговлю. В 1711 г. в Москве был введен поворотный сбор, который напоминал отмененные в 1653—1654 гг. проезжие пошлины. Он собирался с возов при въезде в Земляной город. Но в отличие от проезжих сборов размер поворотного сбора был разным в зависимости от ценности товара⁷.

Указом 1724 г. внутренние пошлины с хлеба и других припасов, привозимых в Петербург для продажи на внутреннее потребление, были отменены. Сумма сборов этих пошлин была разложена на все остальные русские города. В них сверх рублевой пошлины стали взимать с каждого платежного пошлинного рубля по 10 коп. «новонакладных» пошлин⁸. После введения новонакладной пошлины во всех внутренних русских городах, кроме Петербурга и Кронштадта, собирали пошлины с каждого продажного товара не 5, а 5,5% цены товара (с 5 коп. пошлины 10% новонакладных составляли полкопейки).

Все новые сборы, введенные при Петре I, вместе с оставшимися от XVII в. проезжими (мостовщина и перевоз), конскими, перекупными и оброчными (с лавок, амбаров, кузниц и т. д.) сборами образовали в первой четверти XVIII в. особую группу сборов, получившую название канцелярских сборов. В результате введения ряда новых сборов внутренняя торговля испытывала большие отягощения, чем во второй половине XVII в.

Таким образом, в первой четверти XVIII в., в дополнение к прежним, появились новые препятствия на пути развития межобластных экономических связей. Помимо различий в обложении местных и иногородних торговцев, проникновению купечества в другие области страны стали мешать торговые канцелярские сборы.

Внутренние таможенные пошлины являлись лишь частью внутренней таможенной системы, сложившейся на их основе. Для взимания таможенных пошлин и многих канцелярских сборов была создана разветвленная сеть учреждений — таможен. Они имелись во всех пунктах, в которых был разрешен «настоящий» торг, т. е. продажа и покупка как «мелочных» товаров, ценой не свыше 20 коп., так и «выписных» товаров, ценой свыше 20 коп. С «мелочных» товаров, в противоположность «выписным», пошлины собирались без записи сделок в таможенные книги и без выдачи выписей в платеже пошлины. Таможни были почти во всех русских городах, во многих слободах и в крупных торговых селах.

Кроме «настоящих» городских и сельских торгов, имелись еще «торжки». Во многих селах и деревнях была разрешена торговля «мелочными» товарами; один или несколько раз в году собирались местные однодневные ярмарки. В этих центрах таможен не было. В дни торговли сюда присылали из таможен, к которым они были приписаны, целовальников. Их обязанность состояла в том, чтобы собирать пошлины с «мелочных» товаров в запечатанные ящики, т. е. собирать мелочной ящичный сбор. Дополнительная, но не менее важная обязанность целовальников состо-

⁷ ПСЗ, т. IV, № 2314.

⁸ ПСЗ, т. VII, № 4598, 4615, 4664.

яла в том, чтобы на торжках не допускать торговли товарами ценою свыше 20 коп., или «выписными» товарами. Для продажи и покупки таких товаров нужно было обязательно ехать в город или в пункт, где был разрешен «настоящий» торг⁹.

Главное различие было не между «настоящими» торгами и торжками, а между городскими и сельскими торгами. Город обычно был развитым центром промышленности и торговли. Торг в нем происходил еженедельно и даже по нескольку раз в неделю, а лавочная торговля — ежедневно. Сюда привозили товары не только из сельской округи, но и из других районов государства. Монопольное право торговли было закреплено за посадским населением. Только лица, записанные в посады, имели право вести торговлю купеческими товарами. За крестьянами оставалось право продавать свои товары или в городе посадским людям, или на уездных торгах и торжках тем же посадским людям. При таких условиях город был монопольным центром торговли в уезде, а уездные торги и торжки — придатком городского торга.

Развитие уездных торгов и торжков тормозилось искусственными ограничениями. При открытии торжка прежде всего решался вопрос, не будет ли «помешательства» городскому торгу, не станет ли новый пункт торговли отвлекать продавцов от городского торга¹⁰. Устанавливался искусственный предел в ассортименте товаров и в размерах товарооборота. Соблюдение этих ограничений должен был обеспечить посад.

Такими же придатками городского торга были и уездные торги, на которых позволялась продажа и покупка «выписных» товаров и имелись таможни. Развертывание товарооборота на них было искусственно ограничено ассортиментом товаров. На уездных торгах могли продаваться и покупаться сельскохозяйственные продукты и изделия крестьянских промыслов. Торговля купеческими «лавочными» и иностранными товарами запрещалась. В связи с этим большинство уездных торгов представляло собой те же торжки, только собиравшиеся не один или несколько раз в году, а еженедельно. Это хорошо видно на примере окладов уездных торгов и торжков. В Белозерском уезде из 15 торжков — 11 собирались один раз в год и имели оклады от 5 до 20 коп., 3 собирались два раза в год и имели оклады от 25 до 55 коп., и 1 торжок собирался три раза в год и имел оклад 1 руб. Таким образом, сбор на торжках за один съезд колебался от 5 до 33 коп. При еженедельном съезде это могло дать сбор от 2 руб. 60 коп. до 17—18 руб. в год. В этом же уезде оклад таможня при Череповецком монастыре был установлен 20 руб. 95 коп., в Кемозерской волости — 18 руб. 35 коп. Из 25 центров уездной торговли Арзамасского уезда в тринадцати местах имелся оклад до 20 руб., в трех местах — от 20 до 30 руб., в четырех местах — от 30 до 40 руб. и в пяти местах — более 40 руб., т. е. большинство торгов в уездах были фактически пунктами мелочной торговли¹¹.

Правда, существовали исключения из общего правила. Имелись уездные центры торговли, не уступавшие многим городам по уровню развития промышленности и торговли и в связи с этим по уровню таможенных окладов. Оклад села Даниловского составлял 596 руб., тогда как оклад уездного города Любима — 403 руб. Оклад таможенных пошлин в селе Веси Егонской был 1134 руб., а в уездном городе Устюжне Железополь-

⁹ При открытии торжка в селе Маклакове Мещовского уезда предписывалось: «А привозными иностранными и Российскими валовыми и лавочными товарами, какия в городех и на учрежденных ярмонках в привозе и в продаже бывають, отнюдь торговать не допускать, а отсылать таковых, которые свыше двугривенной цены, для записки в таможенные книги и платежи пошлин в Мещовскую таможню, дабы от того в настоящих таможнях ни малого помешательства и недобору быть не могло» (ЦГАДА, Канцелярия сената, ф. 248, оп. 37, кн. 2259, лл. 51—52).

¹⁰ ПСЗ, т. VIII, № 5789. Регламент камер-коллегии, п. 16.

¹¹ ЦГАДА, ф. 248, оп. 15, кн. 831, лл. 385—478; оп. 38, кн. 2744, лл. 362—364.

ской — 685 руб.¹². Высокие оклады таможенных пошлин были и в других торгово-промышленных селах (Писцове, Боровичах, Валдае, Лыскове, Павлове, Иванове и др.). Но следует учитывать, что большинство из них сложилось в важные торгово-промышленные центры до оформления монополии купечества в торговле. Права населения этих центров на занятия промышленностью и торговлей были оформлены в XVI — XVII вв. Село Весь Егонская получило уставную таможенную грамоту в 1563 г. Крестьяне села Даниловского отстаивали свои права, ссылаясь на грамоты 1635 и 1654 гг.¹³

Однако и в этих селах развитие торговли тормозилось искусственными ограничениями, связанными с монополией купечества в торговле и с существующей таможенной системой. Таможенная система позволяла следить за тем, чтобы в торгово-промышленных селах не было торговли купеческими «лавочными» и иностранными товарами. Нарушение этого правила вело к жалобам и доносам, по которым лавки и торги закрывались и велись продолжительные следствия. Так, за торговлю купеческими товарами, по доносам весной 1743 г., были опечатаны лавки жителей сел Валдая и Боровичей, которые открылись только в июле-августе 1744 г.¹⁴

Эти искусственные ограничения мешали развитию сельских центров торговли. Все сельские торжки и большинство сельских торгов оставались придатками городского торга и не могли подняться выше этого положения. Эта сторона внутренней таможенной системы не в меньшей степени, чем сохранение различий между местными и иногородними торговцами, препятствовала складыванию всероссийского рынка. Существовавшая внутренняя таможенная система мешала расширению сети мелких местных рынков, росту и развитию сельских центров торговли, препятствовала развитию промыслов и торговли крестьянства.

* * *

Феодальное государство получало значительные доходы от обложения внутренней торговли таможенными и канцелярскими сборами и было заинтересовано в сохранении этих доходов.

Политику, направленную на сохранение внутренней таможенной системы, поддерживало посадское население. Основная масса посадского населения и в XVIII в. продолжала держаться за сохранение различий в обложении местных и иногородних торговцев, постоянно протестовала против нарушения исключительного права местных торговцев на розничную продажу товаров в своем городе и скупку сельскохозяйственной продукции в уезде.

Такая позиция посадского населения объясняется условиями развития русского города. Развитие феодально-крепостнических отношений, приведших к полному закрепощению крестьянства, не позволяло русскому городу в сколько-нибудь значительной мере стать центром притяжения всех торгово-промышленных элементов страны. Экономическая слабость русского города обусловила то, что посадское население в XVIII в. оставалось одним из сословий феодального общества и не могло подняться выше узкосословных, преимущественно местных интересов.

За изменение внутренней таможенной системы выступала только верхушка посадского населения, особенно таких крупных городов, как Москва, Ярославль, Калуга, Тула и др. Эта группа посадского населения вела широкие внутриторговые операции, занимаясь, с одной стороны, скупкой и сбытом в портах пеньки, льна, кож, воска, сала и других товаров и, с другой стороны, сбытом во внутренних городах иностранных товаров, приобретенных в портах.

¹² ЦГАДА, ф. 248, оп. 15, кн. 823, лл. 149—158; оп. 43, кн. 2829, л. 414.

¹³ ААЭ, т. I, № 263; ЦГАДА, ф. 248, оп. 15, кн. 899, лл. 545—547 об.

¹⁴ ЦГАДА, ф. 248, оп. 15, кн. 889, лл. 9—59.

Крупное купечество не требовало ликвидации внутреннего таможенного обложения. При одинаковом обложении торговых сделок таможенные пошлины оплачивались в конечном итоге потребителями товаров и не затрагивали купеческой прибыли. Неравное же обложение уменьшало купеческую прибыль. Это особенно чувствовали купцы отдаленных от портов городов (Москвы, Ярославля, Калуги, Тулы и др.). Поэтому в 20—40-е годы XVIII в. купцы-экспортеры неоднократно требовали от правительства ликвидации ряда торговых канцелярских пошлин (привальных и отвальных, за извоз, мостовщины и др.) и устранения препятствий на торговых путях внутри страны¹⁵.

Добиваясь отмены ряда канцелярских сборов, крупное купечество, как и основная масса посадского населения, не ставило вопроса о ликвидации существующей таможенной системы. Эта система была одним из институтов, закрепляющих монополию купечества в торговле. В XVIII в. сохранение торговой монополии было главным вопросом для русского купечества, и оно активно выступало против торговли крестьян и дворянства, подрывающей эту монополию.

И. Т. Посошков, крупный мыслитель и экономист первой четверти XVIII в., выступил в защиту «свободного торга». Но предлагаемый им «свободный торг» означал свободу торговли только для купечества¹⁶. С таких же позиций выступает купечество в своих коллективных челобитьях. Калужский магистрат в 1728 г. указывал, что раньше калужское купечество было единственным покупателем уездных товаров, главным образом пеньки. Теперь же уездные крестьяне «торги свои размножили и оную пеньку и протчие уездные товары между собою в торжках и по селам и по деревням друг у друга покупая, продают и по подрядам отдают». Другие крестьяне, «накупя оной пеньки многое число и не заплатя указных пошлин, увозят на Гжацкую пристань и продают безпошлинно». Настойчиво выступило против крестьянской торговли и новгородское купечество¹⁷.

Псковское купечество протестовало не столько против крестьянской торговли, сколько против торговли дворянства. Купцы указывали, что многие псковские помещики, «отбирая у крестьян своих лен, пеньку и другие товары и покупая у других крестьян, также и крестьян меж себя в деревнях покупая, отвозят оные товары в Нарву и продают нарвским жителям и иноземцам... и тем непорядочным и необыкновенным торгом им, купцам, в товарах цену портят и чинят несносные обиды». Особенно резко выступило против торговли дворянства смоленское купечество¹⁸.

Купцы подчеркивали, что подрыв их монополии в торговле наносит ущерб доходам правительства от сбора пошлин. Защищая свою сословную монополию, купечество поддерживало нормы и институты, закрепляющие ее, в том числе внутреннюю таможенную систему.

Главным фактором, определившим судьбу внутренней таможенной системы в России, было изменение позиции дворянства. Закрепив свои права на крепостническую эксплуатацию крестьянства, дворяне начинают проявлять интерес не только к земледельческой, но и к торгово-промышленной деятельности крестьян. В XVIII в., в противоположность купечеству, дворянство все настойчивее требовало свободы крестьянской торговли. Для помещиков этот вопрос был тесно связан с вопросом увеличения доходов от их имений.

¹⁵ ПСЗ, т. VI, № 3672; т. IX, № 6600: С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, изд. 2, кн. V, стб. 456—457.

¹⁶ И. Т. Посошков. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения, М., 1951, стр. 113—117.

¹⁷ ЦГИАЛ, Комиссия о Коммерции. Выписка из донесений магистратов и купечества, ф. № 4, оп. 1, д. 39, л. 4—4 об.

¹⁸ Там же, лл. 3—3 об., 5—5 об.

Требования дворянства впервые были определенно сформулированы после смерти Петра I, в 1725—1727 гг., в связи с обсуждением в правительстве крестьянского вопроса, которое было вызвано целым рядом причин.

С. М. Соловьев ставил это обсуждение в связь с общим финансовым положением страны. Д. Бабурин высказал мнение, что резкое усиление крепостнической эксплуатации в первой четверти XVIII в. «привело к возможной угрозе социальных потрясений» и именно это было причиной обсуждения крестьянского вопроса¹⁹. Но кроме этого, одной из важных причин рассмотрения крестьянского вопроса в 1725—1727 гг. было стремление дворянства увеличить свою долю присвоения прибавочного труда крестьянства за счет снижения доли феодально-крепостнического государства.

Указом 5 февраля 1725 г. подушная подать была снижена на 4 коп. с души (с 74 до 70 коп.). Вскоре после этого генерал-прокурор сената Ягужинский подал Екатерине I записку, в которой указывал, что снижение подушной подати недостаточно. Он предложил еще больше снизить эту подать и одновременно пересмотреть политику в отношении торговли²⁰.

Осенью 1726 г. подали свое мнение Меншиков, Остерман, Макаров и Волков. Указав на бедность крестьян деньгами, они предложили «положить платежи подушного оклада наполовину деньгами или на две трети, а другую половину или треть платить провиантом или фуражем». Авторы этого мнения, поддержав требования купечества об отмене ограничений для торговли через Архангельск, поставили также вопрос о разрешении ткать узкий холст и вывозить его за границу. Холстами «прежде у Города большой торг был, много тысяч крестьян кормилось». От запрещения ткать узкие холсты «крестьянству прибыла немалая тягость...», и «разорились от этого крестьяне северные, у которых хлеба мало родится»²¹.

В интересах увеличения доходов от крепостнической эксплуатации дворянство выступило за отмену ограничений торговли крестьян.

Отношение дворян к крестьянской торговле ярко выразил обер-прокурор ревизион-коллегии И. Бибииков в своем мнении 20 марта 1727 г. Он выступил против предложения главного магистрата, заключавшегося в том, чтобы помещичьи крестьяне были записаны в посады по своему торгу и несли повинности как посадские люди, а помещикам «с таких записанных из крестьян в посады ... за их доходы положить указной платеж, представляя в пример, почему з государственных крестьян положено, по четыре гривны з души...»²².

И. Бибииков утверждал, что осуществление предложения главного магистрата может нанести обиду помещикам, привести к разорению оставшегося в деревнях крестьянства, а купечеству это не принесет никакой пользы²³.

И. Бибииков предлагает меры, которые «будут помещикам безобидны, а казну в таможенных сборах приведут к пополнению». Он считает целесообразным разрешить всем крестьянам, которые захотят торговать записаться в «купецкие люди» без ухода из сельской местности и записи в посад. Сельские купецкие люди должны за торг платить по четыре гривны с души, а с товаров — обыкновенную пошлину. Во всем остальном

¹⁹ С. М. Соловьев. Указ. соч., кн. IV, стб. 893; Дм. Бабурин. Очерки по истории Мануфактур-коллегии. «Труды историко-архивного института», т. I, М., 1939, стр. 117—118.

²⁰ С. М. Соловьев. Указ. соч., кн. IV, стб. 876—877.

²¹ Там же, стб. 888—889.

²² ЦГИАЛ, ф. 4, д. 39, л. 8 об.

²³ Там же, лл. 10—14 об. Бибииков писал, что не все крестьяне могут исправно платить подати государству и помещикам, и крестьяне, которые «пашнею или торгом побогаче, те оплачивают, верстая между собою». Если они перейдут в посады, «то оставшие крестьяне не могут исправно ни государственных податей, ни помещиковых доходов и работ нести... и тако сугубая будет худоба, в доходах государственных доимка, а помещикам лишение своего дохода».

они будут наравне со всеми помещичьими крестьянами, т. е. будут выполнять все крестьянские повинности в пользу государства и помещика. То, что эти «уездные купцы» останутся жить в селах и деревнях, как и прежде под властью помещика, явится надежной гарантией не только сохранения прежних доходов с этих крестьян, но и позволит помещику постоянно увеличивать их по мере успехов крестьян в торговле.

В мнении И. Бибикова ярко отразилось стремление дворянства монопольно эксплуатировать не только земледельческий труд крестьянина, но и его торговую деятельность. Он за свободу крестьянской торговли, за разрешение всем крестьянам, которые захотят торговать, записываться в купеческие люди без ухода из сельской местности, т. е. от своих владельцев. «Уездное купечество», которое предлагает создать И. Бибиков, должно вести в городах торговлю на таком же основании, как иногородние купцы. В предложениях И. Бибикова выразилось стремление дворянства создать для крестьянской торговли вне города такие же условия и возможности, какие имело купечество в городах. Практически это означало бы ликвидацию искусственных ограничений для сельских торгов и торговых, которые были закреплены существующей таможенной системой.

Стремление дворянства добиться для крестьян свободы торговли нашло конкретное выражение в действиях дворянства, которое постоянно выступало в роли защитников своих крестьян от притеснений купечества, таможенных служителей и откупщиков.

В 1743—1744 г. по доносам возникло дело о торговле крестьян в селах Валдае и Боровичах Новгородского уезда. Главное обвинение состояло в том, что крестьяне незаконно ведут торговлю купеческими товарами. Лавки крестьян были опечатаны, товары описаны. Среди них оказались и «купеческие» товары. В защиту торговли крестьян выступили владельцы сел — власти Иверского монастыря. 25 июля 1744 г. архимандрит Авраамий писал в камер-коллегию, что «в вотчине де того монастыря в селах Валдае и Боровичах крестьянские товары от многовременного в запечатании пребывания приходят в гибель, а от непродажи таких товаров проезжающим войску и прочим людям находитца нужда»²⁴. Позиция властей Иверского монастыря интересна в том отношении, что в ней проявилась та же тенденция, которая была сформулирована И. Бибиковым.

Эта же тенденция проявилась и в деле об отдаче на откуп таможенных и других сборов в селе Даниловском, находившемся в ведомстве дворцовой конюшенной канцелярии. По прошению крестьян села, поддержанному канцелярией, таможенные и канцелярские сборы были отданы в 1742 г. в содержание крестьянам. Но по законам все уездные окладные сборы были в ведении уездного города. Пользуясь этим, откупщики в 1747 г. пытались взять в свое содержание сборы в Любиме и уезде, чтобы иметь контроль за торговлей и сборами в селе Даниловском. Крестьяне села обратились с жалобой в дворцовую конюшенную канцелярию. При поддержке канцелярии и обер-штабмейстера и сенатора А. Б. Куракина крестьяне не допустили откупщиков к сборам в селе²⁵.

Вопрос о крестьянской торговле в первой половине XVIII в. был, конечно, главной причиной интереса дворянства к внутренней торговле. Но и само дворянство начинает в это время принимать участие в торговле. На основе изучения таможенных книг 20—30-х годов Б. Б. Кафенгауз убедительно показал, что дворянство проявляло значительную активность на хлебном рынке Москвы. Псковский магистрат в 1728 г. жаловался на торговлю дворянства льном, пенькой и другими товарами. Смоленское купечество требовало запрещения смоленской шляхте отпускать скупную

²⁴ ЦГАДА, ф. 248, оп. 15, кн. 889, лл. 12, 14, 15, 327, 331.

²⁵ Там же, лл. 459—483.

пеньку в Ригу. С каждым десятилетием участие дворян в торговле увеличивалось. Особенно развилось во второй четверти XVIII в. дворянское винокурение и продажа хлеба²⁶.

Дворянству все чаще приходилось сталкиваться с внутренней таможенной системой. Дворянские партии товаров были намного крупнее крестьянских и с продажи дворяне должны были платить значительные суммы пошлин. Стремясь избежать платежа таможенных пошлин, дворянство использовало для этого любые возможности.

В 1749 г. по жалобе откупщиков московской померной таможи возникло интересное дело об утайке пошлин. В соответствии с седьмым пунктом Воинского штата 1731 г. крестьяне, которые пожелали поставлять провиант и фураж в казенные магазины, освобождались от платежа таможенных пошлин. Откупщики жаловались, что камергер Мошков под видом крестьянского хлеба продал провиантской канцелярии 290 четвертей гречневой и овсяной крупы. Под видом крестьян поставили продовольствие московской провиантской канцелярии майор Неболсин — 50 четвертей ржаной муки, князь Ф. Тюфякин — 270 четвертей, княгиня А. М. Голицына — 1150 четвертей ржаной муки, князь Долгоруков — 200 четвертей овса, М. А. Белосельский — 10 подвод гречневой крупы, помещик Исслентьев — 78 четвертей овса.

Перечисленными лицами не ограничивался круг помещиков-торговцев, которые поставляли провиант и фураж под видом крестьян и избегали таким путем платежа таможенных пошлин. В записях провиантской канцелярии Москвы числилось много поставок крестьянами провианта и фуража в таких значительных размерах, что камер-коллегия, рассматривая жалобу откупщиков, признала, что «толикой весьма значительной суммы крестьянам собственного их крестьянского хлеба в продаже быть никак не уповательно»²⁷.

Дело о продаже хлеба в московской провиантской канцелярии показывает, что дворяне стремились освободиться от налогов с продажи продуктов своего имени, т. е. от 5% таможенных сборов. Этого же они хотели добиться и в отношении своих крестьян.

Таким образом, рост и углубление внутреннего рынка за счет втягивания широких слоев закрепощенного крестьянства, а также и дворянства в рыночные отношения привели к изменению позиции господствующего класса в отношении внутренней таможенной системы. Дворянство все настойчивее начинает добиваться свободы крестьянской торговли и ликвидации обложения торговых операций дворян и крестьянства.

* * *

Система таможен и сборов возникла и развивалась в периоды раннего и развитого феодализма на основе феодальной собственности на землю. Таможенное обложение падало на торгово-промышленные слои населения, прежде всего на посадское население, и не затрагивало интересов господствующего класса. С самого начала таможенные пошлины были налогом на торговлю в пользу феодального государства, а таможенная система — средством получения этих налогов. Фискальный подход к обложению торговли и в связи с этим к эксплуатации таможенной системы присущ самой природе феодального государства²⁸.

До введения подушной подати косвенные налоги, окладные (таможенные, кабацкие и канцелярские) сборы являлись основной статьей государственного бюджета. После введения подушной подати окладные сборы

²⁶ ЦГИАЛ, ф. 4, оп. 1, д. 39, лл. 3—5 об; Б. Б. Кафенгауз. Хлебный рынок в 20—30-х годах XVIII столетия. «Материалы по истории земледелия СССР», сб. I, М., 1952, стр. 463, 469—470, 471, 485 и др.

²⁷ ЦГАДА, ф. 248, оп. 38, кн. 2639, лл. 125—137 об.

²⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 3, стр. 57.

продолжали оставаться важным источником дохода и сумма их сбора постоянно увеличивалась.

Несмотря на огромные ежегодные недоимки по окладным сборам, правительство во второй четверти XVIII в. не было склонно отказаться от обложения внутренней торговли и пойти на ликвидацию внутренней таможенной системы. Более того, с целью ликвидации недоимок и увеличения доходов в это время была проведена большая работа по пересмотру окладов. С этой же целью правительство стремилось заменить «верную» систему служб у окладных сборов более эффективными магистратской (ратушской) и откупной системами²⁹.

Но изменение позиции дворянства и настойчивые требования купечества заставили правительство начать рассмотрение вопросов о торговле и ее обложении. В марте 1727 г. была создана специальная комиссия, получившая название «комиссии о коммерции». Указом 12 июня 1727 г. предлагалось посадам и всем, кто «в купечестве имеет какое недовольство или в чем признавает тягость, или и сами усмотрят, что... к распространению и умножению купечества полезно быть может, и то объявляли без всякого сумнения и опасения с ясным доказательством»³⁰.

Требования купечества о ликвидации неравного обложения, т. е. об отмене ряда канцелярских сборов и препятствий при провозе товаров послужили поводом для подготовки проекта реформы таможенных и канцелярских сборов. При работе над проектом комиссия учитывала также результаты поступлений по различным видам окладных сборов.

Итоги поступлений окладных сборов в 1724 г.³¹:

Виды сборов	Оклад (руб.)	%	Сборы 1724 г. (руб.)	%	Из доимок 1717 г. (руб.)	%	Всего (руб.)	%
Таможенные	1 011 689	100	825 623	82	286 039	28	1 111 662	110
Кабацкие	954 740	100	842 617	88,3	149 689	15,7	992 306	104
Канцелярские . . .	719 789	100	278 281	39	152 420	21	430 701	60

Сравнительно с таможенными и кабацкими сборами, поступления от канцелярских сборов были очень низкими. Особенно низкий процент поступлений по окладу давали торговые, канцелярские сборы. В 1724 г. было собрано (вместе с доимочными за 1717 г.): с клеймения хомутов — 40%, с мостов и перевозов — около 50%, с канцелярских пошлин — 46%, с ледекола и водопоя — 25%, канцелярских мелочных — 36%, с судов привальных и отвалных — около 20% и т. д.³²

Комиссия о коммерции решила отменить большинство торговых канцелярских сборов, положив их оклады на таможенные сборы. Эту цель преследовал проект реформы окладных сборов, предложенный комиссией о коммерции в 1731 г.³³

Проект комиссии затрагивал лишь два вида окладных сборов — таможенные и канцелярские. Комиссия предложила уничтожить мелочные ящичные сборы, привальные и отвалные, с найма извозчиков, с мостов и перевозов, банный, новонакладные вместо петербургской пошлины и др.

²⁹ Подробнее об этом см. А. А. Кизеветтер. Посадская община в России XVIII столетия, М., 1903, стр. 211, 248, 472—474.

³⁰ ПСЗ, т. VII, № 5093.

³¹ Таблица составлена из данных ведомости, приведенной П. Милюковым. См. «Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого», изд. 2, СПб., 1905, Приложение IV, стр. 669—670.

³² Там же.

³³ А. А. Кизеветтер. Указ. соч., стр. 425—426.

Предлагалось уничтожить ряд канцелярских сборов, имевшихся в «разных руках и местах», которые тормозили развитие внутреннего товарооборота.

Вместо уничтожавшихся сборов комиссия предлагала «сделать некоторый прибавок в пошлинах, чтобы купечеству учинить спокойствие, а казне не сделать убытка».

Положительная сторона проекта комиссии о коммерции состояла в том, что предлагалась ликвидация ряда мелких канцелярских сборов, упорядочение во взимании пошлин и выдаче выписей, в установлении определенных размеров сбора с каждого вида товаров. Но ликвидация мелких сборов должна была осуществляться за счет общего повышения размеров внутренней таможенной пошлины. Именно поэтому большинство посадов высказалось против проекта комиссии, в особенности против повышения таможенной пошлины³⁴, что, несомненно, послужило одной из важных причин незавершения работы по подготовке реформы.

Кроме этого, правительству Анны Ивановны с 1731 г. предприняло большую работу по пересмотру окладов, в ходе которой надеялось обеспечить увеличение доходов казны и без реформы таможенных и канцелярских сборов.

Развитие крестьянской торговли послужило причиной нового рассмотрения вопроса о реформе внутренних таможенных сборов.

По доносу московского купца Ефима Ливенцева в 40-х годах XVIII в. возникло следственное дело о неправильном взимании мелочного ящичного сбора в московской мытной таможе. Выборные и ларечные этой таможи, указывавшие в доносе, собирали мелочный ящичный сбор не с двугривенной цены, а с большей³⁵.

В результате следствия выяснилось, что взимание мелочных ящичных пошлин с цены большей, чем двугривенная, установилось в силу увеличивавшегося приезда в Москву крестьян со своими товарами. Их возы занимали не только отведенную для торга площадь, но и многие улицы, в том числе и отдаленные от мытной таможи. Здесь крестьяне продавали свои товары, многие из которых были ценой свыше двух гривен. Невозможно было собирать ящичные пошлины только с товаров ценой менее 20 коп., а остальные заставить являть в таможню и записывать там. Как указывала мытная таможня, «за отдалением» крестьяне не поедут: «а хотя бы кои целовальником, брав, приводить, то уместитца при той таможе не по такому великому множеству народа и привозных возов никак невозможно и негде». Крестьянам-продавцам и покупателям их товаров от такого порядка могут последовать затруднения, так как «всякому (продавцу) должно будет тот товар привозить для записки к таможе, который таможенному выборному с товарищи, осмотра, надлежит записать в книгу, и тому продавцу приложить руку»³⁶.

Практика взимания мелочного ящичного сбора с цены выше двух гривен сложилась не только в Москве, но и во многих других городах. Доношения, аналогичные вышеприведенному, поступали с мест. Если производить в книги записку каждому товару стоимостью выше 20 коп., говорилось в этих доношениях, то в результате таких помех и затруднений «в города на торговые дни ездить и пешие ходить уездные люди не будут, а более де товаром продажа будет находиться в селах и деревнях, а не в городех»³⁷.

Крестьянская торговля умножилась настолько, что сохранение старого порядка сбора мелочных ящичных пошлин грозило подрывом городского торгового дела и могло привести к ликвидации монополии местного купечества на скупку сельскохозяйственной продукции у крестьян уезда. Поэтому посад-

³⁴ А. А. Кизеветтер. Указ. соч., стр. 425—426.

³⁵ ЦГАДА, ф. 248, оп. 15, кн. 820, л. 789.

³⁶ Там же, лл. 798—800.

³⁷ Там же, лл. 809—811.

ское население выступало за законодательное оформление нового порядка сбора ящичных пошлин.

Камер-коллегия, учитывая, с одной стороны, требования посадского населения и, с другой — интересы казны в получении с городов таможенных сборов по установленным окладам, подготовила проект изменения порядка сбора мелочных ящичных пошлин. Она предложила разрешить сбор ящичных пошлин с продаваемых крестьянами товаров «домашнего приготовления», а «не скупных», с цены свыше двух гривен, но не свыше рубля. Со скупных крестьянских товаров, а также с товаров домашнего приготовления ценой свыше рубля камер-коллегия предложила брать пошлины на прежнем основании, в таможах, с записью в таможенные книги ³⁸.

Проект камер-коллегии не был утвержден. В нем не нашла отражения позиция дворянства, которое выступало против обложения крестьянской торговли таможенными пошлинами, т. е. за ликвидацию мелочных ящичных пошлин. Противником проекта камер-коллегии был П. И. Шувалов, предложивший в сентябре 1752 г. на основе этого проекта иное решение вопроса о мелочных ящичных пошлинах, которое отвечало интересам дворянства.

Таким образом, во второй четверти XVIII в. правительство готово было пойти на удовлетворение требований дворянства о ликвидации обложения крестьянской торговли и требований крупного купечества о ликвидации ряда канцелярских сборов. Но осуществление этих мер правительство соглашалось провести за счет повышения размеров внутреннего таможенного обложения купеческой торговли.

* * *

Новое обсуждение вопроса об окладных сборах началось в 40-е годы XVIII в. Существовавшая во второй четверти XVIII в. система прямых и косвенных налогов не удовлетворяла растущих потребностей государства в денежных средствах. Как подушная подать, так и окладные сборы поступали с большими недоимками. Остро стоял вопрос о финансировании военных расходов. Правительство в 40-е годы проводит вторую ревизию, надеясь получить дополнительные средства от сбора подушной подати.

Но дворянство было против повышения прямых налогов. Как и в 1725—1727 гг., оно ставит вопрос об увеличении своей доли доходов от крепостнической эксплуатации крестьян за счет снижения доли феодального государства. Выразителем этих требований дворянства в правительстве стал П. И. Шувалов.

31 июля 1747 г. П. И. Шувалов представил сенату записку «О способах умножения дохода казенного». Главное внимание автора записки обращено на изыскание прочных источников государственного дохода с учетом требований дворянства. Практические меры в записке сводятся к предложению уравнивать во всем государстве цены на соль и вино. Уравнивание цен должно было привести к общему повышению их и, в связи с этим, к увеличению денежных поступлений в казну от двух видов окладных сборов — кабацкого и соляного.

В косвенных налогах П. И. Шувалов видел не только источник, который может «безсумнительно доход государственный» умножить, но и средство удовлетворения требований дворянства. За счет повышения цен на соль он предполагал начать снижение подушных окладов, что и было частично осуществлено. В 1750 г. из вновь полученной прибыли от продажи соли было выделено в зачет подушной подати 210 577 руб. и на 1751 г. было сложено по 3 коп. с души ³⁹.

³⁸ ЦГАДА, ф. 248, оп. 15, кн. 820, лл. 803—805 об., 815—815 об.

³⁹ ПСЗ, т. XIII, № 9696, 9711, 9857.

Реализация мер, предложенных запиской 1747 г., привела к некоторому улучшению финансового положения государства.

В начале 50-х годов значительно укрепилось положение П. И. Шувалова и его группы в правительстве. Это, видимо, и послужило основанием для предложения им очередных мер в области налоговой политики.

7 сентября 1752 г. П. И. Шувалов внес в сенат новое письменное предложение. «Облечения ради народа» он предложил: 1) перевести подушные деньги вместо людей на соль; 2) сложить подушные доимки денег, рекрут, лошадей и провианта по 1747 год; 3) освободить положенных в подушный оклад от взимания мелочных ящичных таможенных пошлин, мостовщины, перевозного, пролубного, с найма под извоз десятой доли и «всего того, что с них в казну собирается»; 4) навести порядок в найме подвод⁴⁰.

Предложения П. И. Шувалова были программой дворянства, стремившегося увеличить доходность своих имений от крепостнической эксплуатации крестьянства. Они послужили началом подготовки проекта таможенной реформы 1753—1757 гг., важнейшей частью которой была отмена внутренних таможен в России.

Единственным автором, который сделал ценные наблюдения по вопросу о возникновении проекта таможенной реформы 50-х годов XVIII в., был С. М. Соловьев. Он установил, что впервые предложение об отмене пошлин было сделано П. И. Шуваловым 7 сентября 1752 г., а затем в течение марта — августа 1753 г. происходила выработка проекта. Но С. М. Соловьев не связывал проект об отмене внутренних таможенных пошлин и ряда канцелярских сборов с другими предложениями П. И. Шувалова, в частности с запиской 1747 г. «О способах умножения дохода казенного». Ему осталось неизвестным содержание предложений П. И. Шувалова от 7 сентября 1752 г. Поэтому С. М. Соловьев не сумел раскрыть характера проекта об отмене внутренних таможенных пошлин. Он также ошибочно считал, что уже 7 сентября 1752 г. была предложена отмена всей системы внутренних таможенных пошлин⁴¹.

Другие авторы в дореволюционный период ограничивались изложением содержания проекта П. И. Шувалова (доклада сената 18 декабря 1753 г.) или повторяли наблюдения С. М. Соловьева. Основываясь на тексте доклада, некоторые буржуазные историки объявляли П. И. Шувалова защитником интересов народа. К. Лодыженский писал, что проект «показывает в нем (Шувалове.— М. В.) близкое знакомство с нуждами простого народа (он сам, как известно, происходил из простонародья)»⁴².

В советской исторической литературе некоторые соображения об отмене внутренних таможен были высказаны П. И. Лященко и Н. Л. Рубинштейном. Но оба автора не привлекли нового материала для решения вопроса о подготовке реформы и ее характере. П. И. Лященко связывал отмену внутренних таможен с развившимся торгом продуктами дворянских имений и с борьбой дворянства за ликвидацию промышленных и торговых монополий, которые «приносили выгоды только кучке высшей знати и фаворитам»⁴³. Кроме переоценки размеров торговли дворянства в середине XVIII в., вызывает недоумение второе положение. Отмена внутренних таможен не затронула существовавших промышленных и торговых монополий. Не случайно инициатором реформы был крупнейший монополист и фаворит Елизаветы — П. И. Шувалов.

Н. Л. Рубинштейн правильно связывает отмену внутренних таможен с общей экономической программой, проводившейся П. И. Шуваловым и его группой. Но и Н. Л. Рубинштейну осталось неизвестным содержание

⁴⁰ ЦГАДА, ф. 248, оп. 38, кн. 2744, лл. 192 об.—193, 195—195 об.

⁴¹ С. М. Соловьев. Указ. соч., кн. V, стб. 764—766.

⁴² К. Лодыженский. История русского таможенного тарифа, СПб., 1886, стр. 86.

⁴³ П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР, т. 1, М., 1956, стр. 401.

предложений от 7 сентября 1752 г. Поэтому он переоценивает влияние крупного купечества на экономическую программу П. И. Шувалова⁴⁴.

Таким образом, до настоящего времени проект П. И. Шувалова не был предметом внимательного изучения. Совершенно не выяснена история возникновения этого проекта, что не могло не затруднить понимания ряда вопросов, изложенных в проекте.

Учитывая требования дворянства об увеличении его доли от крепостнической эксплуатации крестьян, П. И. Шувалов предложил на основе проекта камер-коллегии 1743 г. новое решение вопроса о мелочных ящичных пошлинах⁴⁵.

Указав, что сила государства состоит в народе, положенном в подушный оклад, П. И. Шувалов предложил устранить те случаи, в которых крестьяне отягощались сборами таможенных и канцелярских пошлин. Эти отягощения изложены в шести пунктах. Первый пункт взят П. И. Шуваловым из доклада сената 1744 г. о мелочном ящичном сборе, составленном по представлению камер-коллегии 18 мая 1743 г. Привоз крестьянами своих продуктов на рынки Москвы и других городов стал столь значителен, что невозможно было в таможах записывать явки всех товаров ценой свыше 20 коп. и снабжать продавцов выписями. П. И. Шувалов считал, что практика сбора мелочных пошлин в ящики с товаров ценой свыше 20 коп., которую камер-коллегия просит разрешить законодательным порядком, лишь усилит злоупотребления таможенных служителей. При сборе целовальниками мелочных пошлин в ящик невозможно установить, «что они мимо ящиков у себя удержат... сколько принесет, тому и верят».

Во втором пункте П. И. Шувалов прямо выступает против предложения камер-коллегии собирать в ящики пошлины с товаров ценой до рубля. Реализация этого предложения, по мнению П. И. Шувалова, не приведет к облегчению для крестьян, а также «к приращению казенного интереса». Многие крестьяне часто привозили хлеб и прочие продукты на возах ценой и свыше рубля, причем эти товары были их собственные, а не скупные. В соответствии с предложением камер-коллегии им нужно являться в таможню «и тем от происходящей тягости и затруднения не избудут».

Большое отягощение крестьянской торговли происходит от сбора мостовщины и перевозного. Эти сборы существуют во многих местах, так что на пути от Троице-Сергиевской лавры до Москвы, на расстоянии в 60 верст, крестьянин должен уплатить сбор в четырех или пяти местах, в том числе и там, где он объезжает мост или гать. На оплату этих сборов, пошлин с продажи товара и на содержание лошади в пути у крестьянина зачастую уходит половина суммы, вырученной от продажи товаров.

Все эти сборы тягостны не только сами по себе, но и потому, что взимание их сопровождается массой злоупотреблений, которые из-за множества мест сбора и множества таможенных служителей нельзя ликвидировать иначе, как отменив сами сборы. По этим мотивам П. И. Шувалов предложил освободить население, положенное в подушный оклад, «от поборов... всего того, что с них в казну собирается, а приложить оные, исчисля, что с них бывает, к таким в Государстве сборам, которые до них (до подушного населения. — М. В.) не касаются». От такой меры доход казны не уменьшится, а поступит в казну с тех, «которые больше в состоянии оной заплатить, нежели положенные в оклады»⁴⁶. Таково в основном содержание предложений Шувалова.

Таким образом, П. И. Шувалов выступил против проекта камер-коллегии о порядке сбора мелочных пошлин, отразившего точку зрения посад-

⁴⁴ Н. Л. Рубинштейн. Уложенная комиссия 1754—1766 гг. и ее проект нового уложения «О состоянии подданных вообще» (К истории социальной политики 50-х — начала 60-х годов XVIII в.). «Исторические записки», 1951, № 38, стр. 216—217.

⁴⁵ ПСЗ, т. XIII, № 10164. Доклад.

⁴⁶ Там же.

ского населения. Этому проекту он противопоставил требование дворянства об освобождении крестьянской торговли от обложения.

Предложение П. И. Шувалова от 7 сентября 1752 г. не предусматривало ликвидации внутренней таможенной системы. Предлагалась лишь ликвидация мелочных ящичных таможенных пошлин и ряда канцелярских сборов, наиболее отягощавших крестьянскую торговлю (мостовщины, перевозного, пролубного, с найма подвод десятой доли). Проект предусматривал полное освобождение крестьянской торговли от таможенного обложения. Внутреннее таможенное обложение должно было сохраниться только для купеческой торговли.

Содержание проекта в первоначальном виде не отвечало интересам правительства, так как автор проекта не указывал, на какие виды сборов переложить суммы, получавшиеся от взимания отменяемых пошлин. Автор проекта не учитывал, что отмена таможенного обложения крестьянской торговли привела бы к ликвидации всех таможен и мест сбора пошлин в сельской местности, т. е. к подрыву всей таможенной системы.

Поэтому сенат не принял предложения П. И. Шувалова об отмене мелочных пошлин и ряда канцелярских сборов. Сенат решил продолжить подготовку проекта и поручил камер-коллегии представить все необходимые ведомости о таможенных и канцелярских сборах.

Как только сбор ведомостей был закончен, П. И. Шувалов обратился в сенат с новым предложением. Напомнив о проекте от 7 сентября 1752 г., он высказал мнение, что после сбора ведомостей сенат может приступить «к довольному разсуждению». Теперь, 16 марта 1753 г. П. И. Шувалов предложил сенату отменить «во внутренних городах внутренние в с е з б о р ы, кои во внутренних таможах и в губернских и воеводских канцеляриях канцелярские сборы збираются», а сумму этих сборов «расположить на портовые и пограничные таможенные сборы». Так, с сентября 1752 г. по март 1753 г. изменилось содержание проекта⁴⁷.

Предложение о ликвидации внутренних таможен появилось не 7 сентября 1752 г., как это считается до настоящего времени, а в марте 1753 г. После того как выяснилась невозможность проведения реформы только в интересах дворянства, не затрагивая общих интересов феодально-крепостнического государства, П. И. Шувалов расширил проект. Он отразил в нем требования крупного купечества, заинтересованного в ликвидации неравного обложения внутренней торговли. Кроме того, он указал источник удовлетворения как интересов дворянства, так и фискальных интересов феодального государства. С финансовой точки зрения внутренние пошлины не уничтожались, а переносились на внешнюю торговлю. То, что прежде платило внутри страны посадское население, крестьяне и дворянство, теперь должны были платить в казну только купцы, русские и иностранные, при совершении внешнеторговых операций.

Завершающий этап работы по созданию проекта таможенной реформы относится к июлю-августу 1753 г.

18 августа 1753 г. П. И. Шувалов представил в сенат проект таможенной реформы. В нем были изложены предложения от 7 сентября 1752 г. и 16 марта 1753 г., которые были рассмотрены выше. Но эти части проекта в окончательном варианте дополнились развернутым планом реализации этих предложений.

Из ведомостей 1742—1747 гг. оказалось, что таможенных и канцелярских сборов собиралось в среднем 903 537 руб. 32¹/₄ коп. За 1747—1751 гг. в среднем в привозе и отвозе через портовые и пограничные таможи было товаров на сумму 8 911 981 руб. Шувалов предложил вместо внутренних пошлин брать как с привозных, так и с отвозных товаров пошлину по 13 коп. с рубля, что должно дать сверх 903 537 руб. прибыли 255 020 руб. С сибирских товаров также предлагалось брать при ввозе их в Европей-

⁴⁷ ЦГАДА, ф. 248, кн. 2821, лл. 636—637 об. (подчеркнуто мною.— М. В.).

скую Россию и вывозе из нее в Сибирь пошлины в размере 13 коп. с рубля, что также должно было дать некоторую прибыль. Портовые товары (пенька, воск, сало), ввозимые в Россию из Украины, следовало освободить от платежа тринадцатикопеечной пошлины в пограничных таможах Брянска, Севска и Курска, так как пошлина с них должна была взиматься в портах вместе с тарифной пошлиной. Естественно, что часть этих портовых украинских товаров не попадала к портам и потреблялась внутри страны. В этом случае максимальные потери пошлин могли составлять 52 041 руб. (сумма возможного сбора тринадцатикопеечных пошлин со всех ввозимых в Россию украинских товаров). Однако и при максимальной потере пошлин с украинских товаров казна гарантировалась от недоборов против суммы 903 537 руб., так как сверх этой суммы должно было быть собрано еще 200 979 руб. (255 020 руб.— 54 041 руб. = 200 979 руб.).

Все виды канцелярских сборов, которые не вошли в число подлежащих отмене, предполагалось после реформы собирать в губернских канцеляриях, «а внутренние таможи уничтожить совсем»⁴⁸.

В связи с переложением внутренних сборов на внешнюю торговлю П. И. Шувалов вынужден был пойти на удовлетворение ряда требований крупного русского купечества и владельцев мануфактур. Он дополнил свой проект рядом пунктов из проекта коммерц-коллегии 1748 г. о перестройке внешней таможенной системы, предложив брать таможенные пошлины со всякого товара: портовую «в то время, как о том положено, а внутреннюю — по трех месяцах». Если кто захочет взять товар из пакгауза раньше трехмесячного срока, «оставить то на его волю... только без платежа внутренней пошлины и того товара оной не отпускать». Пошлины брать со всех товаров не с оценки, а «по сложности из разных городов положить им цену, с чего брать», т. е. подготовить тариф для взимания внутренних пошлин. Также следовало рассмотреть и сделать вновь портовый тариф, так как «многие вещи требуют прибавки вновь, а некоторые рассмотрения». Реализация этих мер должна была затруднить ввоз иностранных промышленных товаров на внутренний рынок, чего добивались владельцы русских мануфактур⁴⁹.

Важное значение имело предложение собрать прежние представления, поданные об учреждении таможен по польской и турецкой границам, и вновь рассмотреть этот вопрос. Здесь ставился вопрос об учреждении пограничных таможен по государственной границе, о ликвидации внутренней таможенной границы между Украиной и Россией и о включении Украины и южных областей в состав территории, огражденной пограничной таможенной системой. Эти меры отвечали интересам крупного русского купечества, которое настойчиво добивалось устранения конкуренции иностранных купцов на украинском рынке.

Но реализацию мер, относящихся к внешней таможенной системе, П. И. Шувалов предлагал осуществить «особо, не мешая вышеписанному предприятию», т. е. отмене внутренних таможенных и канцелярских сборов, что он считал главной и первоочередной мерой⁵⁰.

Таково окончательное содержание проекта П. И. Шувалова о таможенной реформе, который был представлен сенату 18 августа 1753 г. В окончательном виде это был уже не проект о ликвидации таможенного обложения крестьянской торговли. Теперь в нем нашли отражение и требования дворянства и требования крупного русского купечества.

Сенат, обсудив 18 августа 1753 г. проект П. И. Шувалова о реформе таможенной системы, «с о г л а с н о» постановил подать доклад Елизавете Петровне. При утверждении из него было предложено исключить пункт о

⁴⁸ ЦГАДА, ф. 248, оп. 43, кн. 2826, лл. 407—408; ПСЗ, т. XIII, № 10164. Доклад.

⁴⁹ ПСЗ, т. XIII, № 10164. Доклад.

⁵⁰ Там же.

разрешении иностранным купцам розничной торговли некоторыми товарами, который был заимствован из проекта коммерц-коллегии 1748 г. Другие положения сенатского доклада возражений не вызвали, и он был утвержден 18 декабря 1753 г.⁵¹ 20 декабря 1753 г. был опубликован именной указ об уничтожении внутренних таможенных и мелочных сборов. Вместе с ним был опубликован и сенатский доклад, утвержденный 18 декабря 1753 г., который также стал указом⁵².

Так как утверждение проекта последовало в декабре 1753 г., то решено было приступить к сбору тринадцатикопеечной пошлины в портовых и пограничных таможах с 1 апреля 1754 г., а не 1 января, как предлагалось в проекте. До 1 апреля следовало всем торговцам заплатить все пошлины по выписям внутренних таможен, а сенату «потребные учреждения... к тому времени сделать»⁵³.

Провозглашение отмены внутренних таможенных пошлин в России положило начало перестройке всей таможенной системы страны. В ходе реформы было ликвидировано таможенное обложение внутренней торговли в России и на Украине. Исчезли внутренние таможенные границы между Россией, Украиной и областью Войска Донского, вся территория страны была ограждена сетью портовых и пограничных таможен. Реформа завершилась принятием Устава 1755 г.⁵⁴ и протекционистского тарифа 1757 г.

Все изложенное выше позволяет сделать некоторые общие выводы. Сдвиги в экономике России XVIII в. требовали ликвидации препятствий на пути расширения и углубления внутреннего рынка. Внутренняя таможенная система препятствовала не только развитию межобластных экономических связей. Она мешала умножению сети мелких местных рынков, росту и развитию сельских центров торговли, препятствовала развитию промыслов и торговли крестьянства.

В целях увеличения доходов от крепостнической эксплуатации крестьянства дворянство выступило с требованием снизить размер подушной подати и освободить крестьян от других платежей в пользу государства, в частности от обложения крестьянской торговли. Требования дворянства были сформулированы П. И. Шуваловым в записке «О способах умножения дохода казенного» 1747 г. и в предложениях 7 сентября 1752 г. Изменение позиции дворянства в отношении обложения внутренней торговли явилось главным фактором, решившим судьбу внутренней таможенной системы в России.

В процессе подготовки проекта таможенной реформы стало очевидным, что освобождение крестьянской торговли от таможенного обложения возможно только вместе с ликвидацией обложения всей внутренней торговли. В связи с этим правительство пошло на удовлетворение ряда требований крупного купечества и мануфактуристов в области внутренней и внешней торговли. Вслед за Россией таможенное обложение было уничтожено на Украине.

⁵¹ ЦГАДА, ф. 248, оп. 43, кн. 2826, лл. 407—408; кн. 2829, л. 198; ПСЗ, т. XIII, № 10164. Доклад.

⁵² ПСЗ, т. XIII, № 10164. Указ и Доклад. Именным указом была провозглашена отмена 17 видов сборов внутри страны: 1) таможенные с товаров, с хлеба и со всяких съестных припасов, кроме конских пошлин; 2) с найма извозчиков и с плавных судов десятой доли и с извозу; 3) с клеймения хомутов; 4) с мостов и перевозов, кроме Петербурга; 5) вместо валежных подъемных; 6) с подпалых и палых лошадиных и яловичных кож и со скотины; 7) привальные и отвальные; 8) с яичкой рыбы десятого сбора; 9) канцелярские мелочные; 10) с ледокола и водопоя; 11) с четвериков померных; 12) с продажи дегтя; 13) с весов весчих товаров; 14) с каменного жернового промысла и горшечной глины; 15) с проезжих грамот печатных, которые собираются в Казанской таможе с проезжих торговых людей при объявлении выписей; 16) вычетных у винных подрядчиков и у объявителей за домовыми расходами, недонимаемых по выписям таможенных пошлин; 17) с таможенного письма.

⁵³ Там же. Указ.

⁵⁴ ПСЗ, т. XIV, № 10169, 10179, 10236, 10486.

Отмена таможенного обложения внутренней торговли в России и на Украине привела к созданию новых, более благоприятных условий для складывания всероссийского рынка. Реформа уравнивала всех торговцев страны в отношении обложения внутриторговых операций и привела к ослаблению других сословных ограничений внутренней торговли. Создались условия для преодоления замкнутости местных рынков, для умножения и развития сельских центров торговли, для втягивания новых слоев крестьянства в рыночные отношения. Крупное русское купечество получило возможность стать хозяином не только русского рынка, но и рынков южной части страны (Украины, области Войска Донского).

Феодально-крепостническое государство пошло на ликвидацию обложения внутренней торговли прежде всего в узкоклассовых интересах дворянства, добивавшегося увеличения доходов от эксплуатации крестьян. Но в силу объективных условий реформа получила в значительной мере буржуазный характер. Ликвидацией внутренней таможенной системы был сделан важный шаг на пути создания «равенства шансов для буржуазных конкурентов»⁵⁵. Таможенная реформа сыграла важную роль в ускорении складывания всероссийского, буржуазного по своей сущности, внутреннего рынка.

⁵⁵ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, М., 1953, стр. 99.

